

212

Рабочий день Наполеона

ПЕШКОМ
В ИСТОРИЮ

Словно подтверждая наблюдения Карлейля, уверявшего, что люди томятся тоскою по великому человеку, французы с небывалым рвением принялись изучать во всех подробностях личность своего первого императора. Создававшаяся обширная литература о Наполеоне недавно увеличилась мемуарами его секретаря барона Фэна, известного своими записками о последних годах счастливой звезды Наполеона. Мемуары эти изданы в Париже внуками барона и становятся впервые предметом внимания историков. Фэн многие годы работал в одной комнате с Наполеоном. Его наблюдения сделаны прямо с натуры, и Наполеон обрисован им в такой интимной обстановке его рабочего кабинета, в какой его мог видеть только один Фэн.

Приводим из этой интересной книги сведения о том, как проводил свой рабочий день этот величайший из государственных людей прошлого века.

* * *

Наполеон жил обыкновенно в Тюльрийском дворце, занимая несколько комнат в нижнем этаже, которые выходили окнами в сад. Тут находилась его приёмная, за нею был расположен служебный кабинет, рядом с ним частный кабинет, потом небольшая комната, где помещалось так называемое топографическое бюро, и, наконец, спальня императора, сообщавшаяся внутренней лестницей с верхним этажом. Комнаты императрицы были как раз над ним.

Центром, где сосредоточивалось управление всей Францией, был частный кабинет императора – небольшая комната с огромным столом посередине. Наполеон выдумал для себя особый стол, который внешним видом чрезвычайно напоминал корпус скрипки: в середине его с обеих сторон сделаны были дугообразные углубления, а концы стола расширялись и образовывали почти правильные круги. Оба эти закругления обыкновенно были завалены делами. Впереди стояла кушетка, а около

неё маленький круглый столик. Сюда складывались депеши и донесения, поступавшие со всех концов мира. В амбразуре окна помещался за своим столом секретарь. Недалеко стояла особая корзина, в которую бросались подававшиеся императору просьбы. Являясь на дежурство, офицеры дворцовой стражи обыкновенно приносили с собою полные карманы всяких прошений и передавали их особому камердинеру, а тот отдавал их секретарю. Входить в рабочий кабинет императора кому бы то ни было безусловно воспрещалось. Для всякого рода поручений около дверей соседней комнаты топографического бюро всегда дежурил один из четырёх личных слуг Наполеона. Секретарь передавал ему приказания Наполеона через особое, проделанное в двери, оконце. Ночью этот дежурный слуга спал на полу около спальни императора. Был ещё у Наполеона для особых поручений мамелюк Рустан, вывезенный им из Египта. При поездках императора он в своём блестящем восточном наряде садился на козлы императорской кареты, а во время смотров и торжеств держался в непосредственной близости от императора. Секретарь, Рустан и дежурный лакей – вот и вся личная канцелярия Наполеона.

Впрочем, был ещё переводчик иностранных газет Мунье, под начальством которого работал целый штат чиновников. В их обязанности входило доставлять в кабинет императора переводы всех статей в английских и немецких газетах, которые могли почему-либо быть интересными Наполеону. Мунье не имел, однако, доступа в частный кабинет императора. Точно также не пользовался правом входа туда начальник топографического бюро военный инженер Бакле д'Альб. Бюро это, помещавшееся, как было сказано, рядом с императорским кабинетом, было всё завалено чертежами, съёмками и картами, по которым Бакле д'Альб делал всякие, поручавшиеся ему императором, расчёты: вычислял расстояния между указанными местами, составлял

маршруты, находил и наносил на карты местности, о которых шла речь в получавшихся Наполеоном депешах. Посредине комнаты стоял огромный стол. Разложив на нём карты, император и инженер, желая рассмотреть что-нибудь подробнее, обыкновенно ползали по столу, друг против друга, причём то и дело стукались головами.

* * *

Наполеон обыкновенно вставал около двух часов ночи и тотчас же в халате переходил в свой кабинет. Здесь он в полном одиночестве обдумывал самые важные свои дела. В эти же часы он внимательно читал отчёты по разным отраслям управления, вникал в сложные вопросы, которые ему предстояло в недалёком будущем решить, читал поступившие уже депеши.

Так сидел он в кабинете часов до пяти. Если в это время наступал уже рассвет, Наполеон принимал ванну и опять ложился спать. В семь часов он был уже на ногах и начинал одеваться. Затем он снова входил в кабинет, где ждал его за своим столиком секретарь. При входе императора он поднимался, стоял несколько секунд и молча садился в своё кресло.

Наполеон прежде всего направлялся к своему рабочему столу, на котором уже лежала папка бумаг с надписью «К подписанию». Прежде чем подписать, Наполеон внимательно прочитывал все бумаги, причём нередко изменял их редакцию. После этого он бросал их на стол секретарю, который и отправлял их по назначению. Здесь следует заметить, что Наполеон писал очень плохо и не любил держать в руках перо. Он обыкновенно так торопился, излагая на бумаге свои мысли, что не доканчивал не только отдельных слов, но и целых фраз, и разбирать его письма было чрезвычайно трудно. Поэтому он предпочитал диктовать кому-либо свои письма, и даже Марии-Луизе писал собственноручно очень редко. Иногда дело доходило до того, что

Наполеон приказывал секретарю подписываться на официальных бумагах его именем. Диктовал он обыкновенно быстро ходя по комнате, и то и дело подёргивая плечом.

Покончив с текущими делами, император приступал к чтению прошений и писем, на которые тут же диктовал ответ. Все бумаги, на которые ответ был продиктован, Наполеон, как ненужные, тут же бросал на пол. Потом секретарь подбирал их для того, чтобы проверить по ним имена и фамилии лиц, которым он писал под диктовку.

После писем и прошений, Наполеон знакомился с рапортами министра полиции, ежедневно докладывавшего императору обо всём, что за истёкшие сутки произошло во Франции, начальника парижской полиции, парижского коменданта и, наконец, начальника особой, лично оплачивавшейся Наполеоном, полиции, которой давались императором разные специальные поручения.

Рядом с полицейскими рапортами на стол клался красный сафьяновый портфель с надписью «Иностранные газеты». На самом же деле в портфеле находились письма частных лиц, перехваченные чиновниками так называемого «Чёрного кабинета». Кабинет этот, находившийся в заведывании особо доверенного адъютанта Наполеона, Лавалетта, представлял собою целую химическую лабораторию, в которой изыскивались способы вскрывать, не оставляя следов, пакеты, проявлять всякого рода симпатические чернила и т. п. В обязанности чиновников кабинета входило изучение всевозможных систем шифровки, разных условных знаков, местных прозвищ и названий, для чего они командировались за казённый счёт в разные местности. Чтобы отвести обществу глаза, этим почтовым шпионам давались какие-нибудь номинальные должности.

Наполеон тщательно следил за всем, что делалось во дворце, и начальник дворцового управления должен был ежедневно представлять ему списки лиц, посетивших накануне дво-

рец, с точным указанием, кто у кого был и по какому делу.

В девять часов утра дежурный камергер слегка скрёб в дверь ногтем – знак, что императору пора выходить в приёмную. Заметим здесь кстати, что как до революции, так и при дворе Наполеона не принято было стучать в дверь. Стук заменён был лёгким поскрёбыванием, для чего придворные старались отрастить себе подлиннее ноготь на мизинце – мода, которая из Франции перешла к нам.

В салоне Наполеон принимал начальников отдельных отраслей дворцового управления, а также министров, если у них были спешные и важные дела.

Дальнейшая работа продолжалась уже в служебном кабинете. Здесь, на особом столе, между прочим, лежали две книги: одна кассовая, в которую сводились сметы всех государственных доходов, другая включала в себя список и, так сказать, текущий счёт лиц, которым император выдавал денежные награды или вспомоществования. Вся денежная наличность хранилась во дворце, в павильоне Марсан, и ключ от этого казначейства постоянно висел в кабинете императора. Другой ключ был у начальника главного штаба Наполеона, маршала Бертье, а третий у главного казначея Ла-Буйлери.

* * *

Покончив с делами в служебном кабинете, император садился завтракать. Тут являлись к нему обыкновенно его дворцовый архитектор, Фонтэно, с докладом о разных постройках и переделках, и библиотекарь Барбье со списком новых, поступивших в библиотеку Наполеона, книг. Император сортировал книги и более редкие и дорогие приказывал отправить в Национальную библиотеку. Между прочим, Наполеон отдал туда на хранение все документы, касающиеся суда над Галилеем, которые он вывез из Рима. Он хотел напечатать весь процесс, но папа успел уго-

ворить его вернуть взятые документы в Ватиканский архив.

Задумывая поход, император нередко приказывал своему библиотекарю составить для него походную библиотеку. Так в 1808 году Барбье получил приказание отпечатать для Наполеона особым шрифтом, в особенном уменьшенном формате, сорок томов богословских произведений, сорок – эпической поэзии, сорок – драматических произведений, шестьдесят томов стихов, сто томов романов и шестьдесят томов исторического содержания. В эту библиотеку должны были входить: Гомер, Лукиан, Тассо, Тит Ливий, Макиавелли, «Новая Элоиза» и «Исповедь» Руссо. Характерно для Наполеона, что «Эмилия» и «Общественного договора» не приказано было брать.

В отделе истории подбирались всегда книги, касающиеся той страны, в которую Наполеон имел в виду вторгнуться. Таким образом, зная состав походной библиотеки императора, можно было заранее угадать ход европейских событий.

Воскресенье предназначалось для официальных представлений императору, а по средам, в час, в служебном кабинете Наполеона собирался совет его министров. Каждый из них докладывал дела по своему министерству, знакомя с ними своих коллег. Очень часто в этих заседаниях вырабатывался текст какого-нибудь декрета. Император тщательно выслушивал дела и всегда старался устранить всё неясное.

Протоколы этих заседаний вёл автор записок – барон Фэн.

Гораздо продолжительнее были заседания так называемых conseil d'administration, которые собирались три раза в неделю. На этих заседаниях император подробно рассматривал одно какое-нибудь сложное дело или же целый ряд однородных дел, вроде движения сумм по отдельным отраслям управления. Если речь шла об общественных работах, Наполеон призывал с места этих работ их руководителей и получал все нужные ему сведения

прямо из первых рук. Обыкновенно для каждой намеченной работы Наполеон приказывал образовать заранее особый специальный фонд, из которого и выдавались нужные для постройки суммы. Тут задержек не было, но зато император неуклонно требовал, чтобы каждая часть постройки, на которую отпускались деньги, была исполнена своевременно. «Всё начинать сразу, – говаривал Наполеон, – значит ничего никогда не кончать».

Эти советы кончались обыкновенно поздно вечером. Если совета не было, Наполеон садился обедать аккуратно в шесть часов и сидел за столом не более двадцати минут. Послеобеденное

время он проводил у императрицы. Он не любил играть в карты, но никогда не отказывался от партии в шахматы или на бильярде.

Часов около десяти все расходились, и Наполеон направлялся к себе в спальню, предварительно приняв вторично начальников дворцового управления, явившихся за приказаниями на завтрашний день. Тут же секретарь успевал прочитать ему статью, заготовленную для завтрашнего номера «Moniteur'a».

Покончив на ходу с делами, Наполеон входил в спальню, и его рабочий день кончался.

Б. М. А.

Огонёк. – 1912. – № 8.

Литературно-художественное и культурно-просветительское издание

КАЗАНСКИЙ АЛЬМАНАХ

Электронная версия:
www.kazalmanah.ru

Дайджест:
www.kitaphane.ru

Иллюстрации: *М. Akhat*
Художественный редактор *Р. Х. Хасаншин*
Макет: *А. Х. Мушинский*
Компьютерная вёрстка: *Н. П. Клипова*
Корректор *Г. Х. Сундукова*

12+ Знак информационной продукции согласно ФЗ от 29.12.2010 г. №436–ФЗ.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Мнение авторов публикаций может не совпадать с точкой зрения редакции.

Оригинал-макет подписан в печать 14.04.2014. Формат 70×100^{1/16}.
Усл. печ. л. 18,00. Тираж 2000 экз. Заказ

ГУП «Татарское книжное издательство». 420111. Казань, ул. Баумана, 19.
Тел./факс: (843)519-45-22

<http://tatkniga.ru>
e-mail: info@tatkniga.ru

Филиал ОАО «Татмедиа» полиграфическо-издательский комплекс «Идел-Пресс». 420066. Казань, ул. Декабристов, 2.